

УДК 81-13

РУССКИЙ КОММЕНТАРИЙ В ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Н.В. Мельник, И.В. Савельева

Описываются особенности комментария, как текста, в котором реализуются разные типы восприятия мира русской языковой личностью.

Ключевые слова: комментарий; языковая личность; текст; стратегия; восприятия.

RUSSIAN COMMENT IN LINGUISTIC PERSONOLOGY APPROACH

N. V. Melnik, I. V. Saveleva

The article describes the features of the commentary as a text in which different types of perception of the world by the Russian linguistic personality.

Keywords: comment; linguistic identity; text; strategy; perception.

Изучение языка с антропоцентрических позиций указывает на необходимость понимания языковой системы как феномена, влияющего на его носителя и, соответственно, обусловленного его качествами и особенностями бытия. Язык и человек неотделимы, речь определяет личность, а личность создает речь. Принадлежность личности к определенной национальности и владение единым языком придает этносу культурную, духовную и общественную уникальность. Об этом еще два века назад говорил В. фон Гумбольдт: "... язык есть вместе с тем и определенный уклад интеллектуального и чувственного восприятия, и этот уклад, доставаясь народу от отдаленных эпох, не может не воздействовать на народ без того, чтобы не сказаться на его языке" [1, с. 63].

Клод Ажеж, отмечая тенденцию к ограниченному пониманию языка как орудия общения, также отмечал, что язык является одним из существенных факторов формирования личности, "будь то индивид с момента его рождения или человеческий вид на протяжении его истории" [2, с. 247].

В известной книге М.Дж. Тагаева находим глубокое и образное описание сосуществования человека и языка: "Каждый язык и каждая национальная культура, будучи живым организмом, приспосабливается к окружающему миру, чтобы наиболее полно соответствовать запросам человека и общества. Так же, как человека формирует его родной язык и культура, так и человек, в свою очередь, развивает и обогащает свой язык и культуру

в соответствии с запросами и потребностями времени" [3, с. 220].

Проецируя связь языкового и личностного начал на лингвоперсоналогическую гипотезу языка, Н.Д. Голев пишет: "Язык устроен так еще и потому, что так устроена персоналогическая сфера; структура языка и структуры персонной сферы изоморфны, и их изоморфизм определяется как генетически, так и синхронно-функционально" [4, с. 24].

С этой точки зрения, потребности личности в общении, в реализации своих намерений и целей через язык, через текстовую деятельность могут сегодня играть важную роль в жизни рядового носителя языка.

Несомненен тот факт, что сегодня большая часть общения в письменном формате происходит в пространстве Интернет. Виртуальное общение позволяет человеку, личности выразить свои взгляды, мнение, поделиться своими проблемами, узнать информацию, не покидая своего дома. Одним из самых доступных способов сетевой письменно-текстовой деятельности является комментирование. Комментарий на новостном сайте или в социальной сети может оставить любой пользователь, при этом не обнаруживая свою личность, оставаясь анонимным.

Интернет-комментарии как текстовые продукты отдельных носителей языка являются персоналогическими, так как представляют собой результат применения языковой способности, качественно отличающей отдельную языковую личность, или

лингвоперсону, от другой. Проекция текстовых характеристик на область персониферы автора позволяет вписать исследование интернет-комментариев в область лингвоперсонологии.

С другой стороны, языковое творчество комментатора не является первичной языковой деятельностью, каждый текст – это результат вербализованной рефлексии языковой личности. Уникальность изучаемого объекта состоит в том, что он одновременно является самостоятельной единицей текста, обладающей системными характеристиками, демонстрирующей законы существования языка, и единицей производной, зависящей от исходного текста, на содержательном или формальном, на поверхностном или на глубинном уровне. Поэтому применительно к комментарию используется терминологический ряд, включающий такие понятия как вторичный текст, текст-отклик, микротекст, определяемый спонтанными реакциями, текст-реакция. Данные параметры позволяют включить интернет-комментарий в объектную базу лингвистики текста и текстовой дериватологии.

Объединение комментариев в ленту обсуждений, безлимитность откликов в плане количества и качества (за исключением определенных требований) формирует общее ментально-языковое пространство, некий коллективный разум, в котором функционируют свои понятия, концепты, стереотипы. В сообществах, где объектом обсуждения являются политические вопросы, в результате столкновения мнений и позиций рождаются новые обозначения для политических событий, партий, фигур. Диалектически направленный формат дискуссий, смешение профессиональных взглядов и мнений обывателя позволяет обнаружить и описать степень проявления обыденного языкового сознания в текстах комментариев, таким образом включив их в область изучения обыденной лингвополитологии.

Учитывая комплексную природу и многоаспектность исследуемого объекта, представляется важным более детально остановиться на вопросах соотношения характеристик текстов комментариев и ментальных особенностей русской языковой личности. Восприятие первичного текста, представляющего сгусток эксплицитных и имплицитных смыслов, характеризуется значительной степенью вариативности, количество текстов-реакций на одну и ту же новость велико; пользуясь естественно-научным языком, можно утверждать, что оно “стремится к бесконечности”. По справедливому утверждению Н.Д. Голева, “чем большую возможность выбора язык предоставляет говорящим, тем более отчетливо проявляется его зависимость от персонного фактора, так как любой выбор

неизбежно связан с интенциональностью и – шире – с субъективностью” [5, с. 7].

Причиной различий в восприятии и осмыслении текста являются разные способы познания мира: детализирующее и целостное, образное, художественное и рационально-логическое, описательное и объяснительное, в основе которых лежит асимметрия полушарий головного мозга, каждое полушарие обеспечивает свою стратегию поведения и, соответственно, доминирование одного из них является детерминантой восприятия [6, с. 83].

Анализ текстов комментариев с позиции проявления в них персонных свойств позволил выделить в качестве параметров лингвоперсонологического варьирования стратегии восприятия первичного текста. Основанием для их выделения при анализе комментариев является классификация типов восприятия человеком объектов внешнего мира. Соответственно выделяются:

1. Холистическая и элементаристская стратегии, соответствующие синтетическому и аналитическому (целостному и детализирующему) типам восприятия.

2. Описательная и объяснительная стратегии, соответствующие одноименным типам восприятия.

3. Рациональная и иррациональная стратегии, соответствующие объективному и субъективному типам восприятия.

Стратегии аналитического характера, или элементаристские, реализуются в тех комментариях, где автор выделяет из всего пространства статьи и ленты обсуждений один фрагмент, его восприятие четко фиксирует детали и подробности. Например, в статьях на новостных порталах “РИА Новости”, “РТ на русском”, “Деловая газета Взгляд” комментирование затрагивает любые события, происходящие в стране и за рубежом, личности известных российских и иностранных политических деятелей, подробности из их жизни, как в следующем микротексте:

Ну что это за президент? Животик. Толи дело наш мачо. Особенно с голым торсом на коне. Или щукой на полтора пуда... [7].

Реализация холистической стратегии и, соответственно, проявление синтетического типа восприятия наблюдается в комментариях, где читатель воспринимает отдельные факты и ключевые слова как часть целого образа, сложение такого комплексного объекта восприятия, как текст, часто приводит к возникновению аналогий, сравнений, обобщений. Для читателя важнее всего общее впечатление от предмета, многие детали остаются незамеченными. Например, в данном комментарии читатель-автор перенес обсуждение инцидента с турецким летчиком на понятие “война” в целом:

Денис: войны без потерь не бывает, а ответственные за нее те, кто в нее вязался. Да, гибель летчика – это очень прискорбно, но он не первый и не последний, кто отдал свою жизнь непонятно за какие цели в этой не нужной никому войне [8].

Аналогично рассуждениям первого пользователя, автор следующего “коммента” сравнивает один факт с рядом других и делает обобщающий вывод:

Сергей Сергеев: Гражданская война везде одинакова. Борьба за “угнетенные массы”, за “национальные окраины”, за “слом старого”. В итоге – засилье меньшинств, экономическое поражение большинства и пропаганда “побед”. Проблема в том, что до гражданской войны обычно то же самое, только меньшинства другие. И так до новой революции [9].

Комментарии-аллюзии – результат реализации субъективной и холистической стратегий восприятия. Этот тип текстов-откликов, с одной стороны, демонстрирует склонность читателя к использованию уже готовых штампов речи, к образному и ассоциативному мышлению, а с другой – именно комментарий-аллюзия указывает на сложный и многоуровневый характер взаимодействия человека и языка, является манифестантом национальной культуры. Например, в следующем комментарии, посвященном обсуждению переговоров Москвы и Вашингтона цитируется фраза из известной советской комедии “Бриллиантовая рука”:

Fata Morgana: Игорь Макаренко, ты же не в теме, полно нюансов...

А под дичь будешь? – Под дичь буду! (с). [10].

Автор комментария воспринимает переговоры как спектакль, видит в них проявление двойственной политики США и манипулирование сторонами друг другом для достижения собственных целей, поэтому проводит параллель с сюжетом из фильма, где преступник манипулирует жертвой ради искомым драгоценностей.

Другой текст-аллюзия является цитатой из басни И. Крылова “Квартет”. Автор приводит эти крылатые слова, выражая свое негативное мнение о политиках и о невозможности представителей партии “Яблоко” выиграть на выборах:

Владимир Белогорский: А вы, друзья, как ни садитесь – всё в музыканты не годитесь!” [11].

Действие описательной стратегии наблюдается в комбинации с аналитической. Восприятие читателя ограничивается фактической стороной вопроса – в текстах, где реализована данная стратегия, мы наблюдаем комментирование фактов, которые далеки от основного древа обсуждений и формируют смысловые ответвления. Частот-

ными в данных текстах являются синтаксические и лексические повторы, как в следующем комментарии:

Alexandr Tambov: В отличие от неглупеньких хохлов, глупенькие россияне не воюют с друг другом, не терроризируют несогласных с властью, не вводят блокады, не устраивают беспредел, не вторгаются и не разрушают страны, не спонсируют нацистов и террористов и не диктуют другим правила. Те же самые глупенькие россияне спасают другие страны от террора, народы – от геноцида и публично борются с коррупцией, сажая одного губернатора и министра за другим, в отличие от неглупеньких украинцев, где балом правит фашиствующая мафия во главе с президентом, олигархом-офиорником [12].

Объяснительные стратегии направлены на восприятие более глубинных смыслов текста – автор стремится найти причину происходящих событий, часто приводит факты из прошлого, в политических комментариях – это упоминание исторических фактов и событий. Действие данных стратегий наблюдается в комплексе с синтетическими.

Blue Bottle Opener: Так ведь американцы произошли от русских. Наши основали там поселение еще в 11 веке и встречали Христофора Колумба не только индейцы, но и русские. Потом при эмиграции ангlosаксы, французы и испанцы выкупали земли у нас, у русских, и у первых поселенцев были жены русские. Поэтому правильно исторически не США, а СШР – Соединенные Штаты России. Поэтому все их там президенты, сенаты, парламенты нелегитимны. Можно ведь и так бредово трактовать историю [13].

В данном комментарии автор шуточно объясняет причину, по которой президент Украины Петр Порошенко претендует на родство с русской княгиней Ярославной. Иронично-критическое отношение к политике усиливается в заключительном высказывании, где автор фактически называет и заявление Порошенко, и свое объяснение “бредом”.

Преобладание рационального начала в текстовой деятельности – результат объективного восприятия действительности и реализации рациональных стратегий, что в текстовой проекции предполагает отсутствие экспрессивности в комментариях. Стиль данных текстов достаточно официален и отличается обилием нейтральной и формальной лексики как в цитируемом микротексте:

Стерляжников А.: Ответ всем известен, просто публичные люди опасаются его высказывать:

1) Расовая война против славян, активная фаза которой в XX веке связана с Гитлером, вступила с 2014 в новую активную фазу. Текущие задачи:

- разорвать славянское православное единство Северной и Южной Руси (это уже открыто заявлено захватившими власть на Украине прогерманскими еврейскими нацистами, как указано в приведенном посте),
- превратить славян Южной Руси в янычар, предназначенных убивать своих славян, отстаивающих единство **Славянорусского Мира**,
- создать из новых янычар бастион для агрессии Германского Мира на оставшийся независимым **Славянорусский Мир** в лице Российской Федерации.

2) В основе же всего лежит расовая ненависть против славян со стороны **Германского Мира**, а англосаксы просто дураки. Хотя начинают что-то подозревать: недавно Тиллерсон попросил немцев объяснить, почему Америка должна поддерживать Германию в ее **Антиславянской политике** [14].

В данном тексте стремление автора быть объективным подкрепляется графическими маркерами многоуровневого списка и регистра, а также капитализацией выражений “славянский мир” и “германский мир”, что характерно скорее для орфографической нормы английского языка, грамматическая система которого тяготеет к аналитичности и рациональности.

Субъективное восприятие направлено в первую очередь не на внешний стимул – текст, а на собственные переживания и чувства, читатель-комментатор склонен привносить в обсуждение многое от себя, что отражается в комментариях, где действуют иррациональные стратегии. Относительно комментариев сетевых статей данная стратегия является преобладающей, для “комментов” в целом характерно домысливание и субъективное начало. Ярким примером может служить данный микротекст:

D0gr0se: да, к сожалению, в России – у меня дома – бардак)) Кругом коррупция, произвол властей и плохие дороги. Жаль, что Вам из-за бугра этого не видно [15].

При анализе интернет-комментариев закономерно возникает вопрос об однородности действия перечисленных стратегий восприятия, является ли один микротекст результатом действия одной стратегии.

В этой связи важно отметить, что перечисленные типы восприятия в чистом виде встречаются не так часто, как типы универсальные, смешанные, что видно из приведенных примеров. Поэтому важной характеристикой русской языковой личности является гибкость ее языковой способности, готовность реагировать на разные стимулы соответственно, варьируя языковые средства в зависимости от особенностей объекта восприя-

тия [16]. Все сказанное дает возможность говорить об аддитивном характере языковой личности, то есть о ее многослойной структуре. Наслоениями могут являться разные факторы: глубинные психологические и когнитивные механизмы, особенности менталитета и национальная специфика. Все они могут обуславливать вариативность языковой способности русской языковой личности, коррелировать с продуктами речемыслительной деятельности и формировать ее типичные и, далее, национальные характеристики.

Литература

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; пер. с нем. М.: Прогресс, 2001. 400 с.
2. Ажеж К. Человек говорящий: вклад лингвистики в гуманитарные науки / К. Ажеж; пер. с фр. М.: Едиториал УРСС, 2003. 204 с.
3. Тагаев М.Дж. Диалог языков и культур: на материале функционирования и взаимодействия культурно-языковых пространств киргизского и русского языков / М.Дж. Тагаев. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 240 с.
4. Мельник Н.В. Деривационное функционирование текста: лингвоцентрический и персоноцентрический аспекты: монография / Н.В. Мельник / науч. ред. Н.Д. Голев. Кемерово: КГУ. 212 с.
5. Голев Н.Д. Лингвоперсонологическая гипотеза языковой системности / Н.Д. Голев // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: сборник научных статей / отв. редактор: У.М. Трофимова; Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина. Бийск, 2014. С. 6–12.
6. Лингвоперсонология и личностно-ориентированное обучение языку: учеб. пособие / под ред. Н.В. Мельник. Кемерово, 2009. 384 с.
7. URL: <https://russian.rt.com/world/article/395563-tramp-rossiya-diplomaticheskie-dachi>
8. URL: <https://ria.ru/politics/20170310/1489771470.html>
9. URL: <https://www.vz.ru/opinions/2017/6/1/871975.html>
10. URL: <https://ria.ru/politics/20170412/1492122689.html>
11. URL: <https://ria.ru/politics/20170310/1489784000.html>
12. URL: <https://ria.ru/politics/20170316/1490186102.html>
13. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/395248-poro-shenko-istoriya-anna-yaroslavna>
14. URL: <https://www.vz.ru/columns/2017/5/22/871320.html>
15. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/395377-naft-ogaz-gazprom-syruo-spor>
16. Тихоненко О.Д. Категории “идиолект”, “идиостиль”, “языковая личность” и методики их лингвистического описания в контексте изучения языка художественной литературы / О.Д. Тихоненко // Вестник КРСУ. 2013. Т. 13. № 9. С.159–164.